

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ В ИЗУЧЕНИИ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА КРЫМА
НА РУБЕЖЕ XVIII – XIX СТ.**

Каушлиев Г. С.

(Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского)

Рассмотрено исследование достопримечательностей истории и культуры Крымского полуострова представителями российской интеллектуальной элиты на рубеже XVIII – XIX ст. Осуществлен анализ публицистических и научных произведений отечественных писателей и ученых, которые посетили Тавриду в это время. Установлено, что их исследования заложили фундаменты научного изучения достопримечательностей в Крыму.

Отечественные путешественники, посетившие Тавриду в 90-е гг. XVIII – 20-е гг. XIX века, сыграли заметную роль в ходе исследований античных и средневековых древностей полуострова. Путевые записки и мемуары российских вояжеров представляют собой ценнейший источник, в котором нашли отражения данные об общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни местного населения, информацию о его быте, менталитете, обычаях и взаимоотношениях с органами местной власти. В то же время, травелоги вояжеров передают нам мысли и чувства авторов по отношению к тем или иным событиям, свидетелями которых они становились, что позволяет нам более детально и непредубежденно восстановить историю Крыма в этот период.

С начала 80-х гг. XVIII ст. Таврида становится объектом пристального внимания со стороны российской интеллигенции. До присоединения Северного Причерноморья к Российской

империи эти земли являлись составляющей «l'Europe Orientale» – европейского пространства, где господствовал восточный образ жизни. Вассалитет Крымского ханства от Османской империи и практически не прекращающиеся боевые действия с Россией на протяжении столетий обусловили недоброжелательное отношение крымских татар к инородцам, которые посещали Крым и Северную Таврию в XVIII в. После событий 1783 г. правительство Екатерины II предприняло комплекс мер, направленных на европеизацию инкорпорированных земель, в ходе которой осуществилась реорганизация хозяйственной жизни, а также проводилось их активное изучение писателями, общественными и государственными деятелями, учеными [1, с. 118–120].

Среди российских путешественников, оставивших заметный след в изучении историко-культурного ландшафта Крыма в конце XVIII – начале XIX ст., фигура известного писателя и

государственного деятеля Павла Ивановича Сумарокова (1760–1846) имеет первостепенное значение. П. И. Сумароков, решивший посетить далекий и неизвестный ему край в конце 90-х гг. XVIII в., отправился в Тавриду из Киева 15 мая 1799 г. Во время путешествия автор вел творческий дневник, в будущем послуживший основой для написания книги «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г.» [2].

Путь начинающего писателя пролегал через Миргород, Елисаветград, Николаев, Херсон и Берислав. В Крым Павел Иванович въехал 24 мая 1799 г. Благодаря путевым запискам Павла Ивановича мы можем судить о памятниках истории и культуры региона конца XVIII ст. Одним из первых населенных пунктов пилигрим описал Кафу, пребывавшую в заброшенном состоянии после присоединения Северного Причерноморья к России: «Она же в упадке славы своей, пришла под Российскую Державу, и теперь город сей походит на опроверженной землетрясением, и есть ни что иное, как груда камней» [2, с. 59]. Следующим важным историческим памятником времен итальянской колонизации Крыма, изученным вояжером, стал Судак: «Судак был из числа древних городов; но ныне в нём нет ни одного дома, ни обывателя, и кроме древней разоренной крепости, да пустых казарм, никакого строения не приходится» [2, с. 81].

Очерк об Ахтыре (Севастополе) является одним из наиболее подробных в «Путешествии по Крыму». Этот город, как и Балаклава, уже в 90-е гг. XVIII ст. был практически полностью застроен зданиями военного назначения и заселен моряками. Находясь в

Севастополе, путешественник не мог не посетить развалины античного Херсонеса, изучив его крепостные сооружения, место крещения Владимира Великого, а также остатки улиц и базилик [2, с. 115–117].

В путевых записках пилигрима содержится значительно количество сведений о крымских татар, их обычаях, традициях, бытовых условиях жизни. П. И. Сумароков интересовался культурой и бытом этого народа, который долгое время воспринимался жителям России как неприятель. Теперь же крымские татары, ставшие подданными империи, казались путешественнику «честными, простодушными, обходительными и гостеприимными». В своих заметках, характеризующих их хозяйственную деятельность, путешественник отмечает: «Все промыслы их заключаются в хлебопашестве, скотоводстве, садах, винограднях и размножении пчел; но леность, свойственная сему народу, препятствует, что ни единая из сих частей в должном порядке не отправляется» [2, с. 180–181].

25 июня П. И. Сумароков прибыл в бывшую столицу Крымского ханства Бахчисарай. Наибольший интерес для путешественника представлял знаменитый памятник мусульманского зодчества – ханский дворец, который он поспешил посетить на следующий день. Вояжер был восхищен красотой ханской резиденции и богатством его убранства. Он отметил в своих записках, что дворец обращает на себя внимание иностранных путешественников, сохраняя достопамятность, которую он приобрел после посещения его Екатериной II [2, с. 134]. После посещения Бахчисарая пилигрим на-

правился на западное побережье полуострова. Изучив Евпаторию, путешественник завершил крымский этап своего вояжа. Дальнейший путь писателя лежал в Бессарабию.

Труд Павла Ивановича Сумарокова увидел свет в Москве уже спустя год после окончания путешествия, вызвав неподдельный интерес столичной публики. Внимание к этой книге объясняется довольно просто: это было первое значительное произведение подобного жанра, посвященное Тавриде, написанное отечественным автором. Уже в 1802 и 1805 гг. данная работа была переведена на немецкий и шведский языки и опубликована в Лейпциге [3] и Стокгольме [4].

Вскоре после увлекательной поездки в Крым П. И. Сумароков стал чиновником Министерства юстиции, а в 1802 г. вновь прибыл на полуостров в качестве судьи для урегулирования земельных споров на полуострове в составе специальной комиссии [5, с. 166–169]. Помимо выполнения своих прямых профессиональных обязанностей (Павел Иванович постоянно разрешал конфликты, вызванные несправедливым распределением земли, несогласованностью российского и крымскотатарского законодательства, а также халатностью местных властей) он совершил серию поездок в различные уголки края. Более глубокое знакомство с Тавридой дало возможность ему подготовить вторую книгу – «Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду», которая была опубликована в двух частях [6]. Первая часть увидела свет спустя год после написания. Второй том работы появился лишь в 1805 г. Это сочинение

автор посвятил взошедшему на престол императору Александру I.

В целом, данная работа во многом созвучна с первым произведением путешественника, поскольку он повторно посетил крупнейшие населенные пункты полуострова, описав уже увиденные ранее памятники истории и культуры народов Крыма. Тем не менее, «Досуги крымского судьи» содержат ряд сведений о продолжении исследований П. И. Сумароковым историко-культурного ландшафта Тавриды. Так, например, в 1802 г. пилигрим более детально изучил пещерные города: Эски-Кермен, Тепе-Кермен и Мангуп-Кале. К началу XIX в. эти исторические памятники пребывали практически в полном запустении, среди развалин писателю трудно было различить следы византийского и османского присутствия. Тем не менее, изучая эти средневековые комплексы, пилигрим высказал предположение, согласно которому эти населенные пункты были основаны готами, спасавшимися от степных кочевников [6, ч. 2, с. 46–47].

Путешествуя по Крыму, П. И. Сумароков продолжил исследования античных древностей. Особый интерес он испытывал к истории Боспорского царства. Осенью 1802 г. вояжер отправился на юго-восток полуострова в поисках древнегреческих городов и поселений. Путешественник, опиравшийся на сочинения Плиния и Страбона, осмотрев развалины близ деревни Апук, принял их за античных Нимфей [6, ч. 2, с. 98]. Дальнейшие исследования привели его в Керчь и Еникале, а затем и на Таманский полуостров. Итогом путешествия по Керченскому полу-

острову стал короткий очерк истории края со времен античности до начала XIX ст. [6, ч. 2, с. 110–116]. Возвращение в Симферополь вдоль южного берега стало последним этапом в путешествии Павла Ивановича Сумарокова по Тавриде. Писатель отправился в Санкт-Петербург в конце 1802 г.

Произведения П. И. Сумарокова стали одними из первых работ, посвященных Тавриде, в истории российской общественной мысли. Столичный пилигрим выступил первооткрывателем полуострова для отечественной интеллигенции. «Путешествие в Крым» и «Досуги крымского судьи» способствовали пробуждению живого интереса к истории, культуре, этнографии полуострова, его активному исследованию и освоению как со стороны ученых кругов, так и государственной власти.

Практически одновременно с П. И. Сумароковым крымскую землю посетил известный писатель и общественный деятель Владимир Васильевич Измайлов. Его труд «Путешествие в Полуденную Россию», опубликованный в четырех частях, является интереснейшим литературным произведением, посвященным Югу Украины. Эту работу часто упрекают в подражании «Письмам русского путешественника» Н. М. Карамзина (1766–1826), малой информативности и излишней чувственной составляющей. Однако для нас сочинение В. В. Измайлова – самостоятельное произведение, сыгравшее значительную роль в формировании интереса, как к южно-украинским, так и крымским землям.

В. В. Измайлов родился в Москве 5 мая 1773 г. в дворянской семье. Получив хорошее домашнее образование

и основательно изучив языки: латинский, французский, немецкий и английский, он поступил на службу в гвардию, но вскоре вышел в отставку, не чувствуя склонности к военной службе и желая посвятить себя целиком литературе. Его наставником стал известнейший российский писатель, историк и общественный деятель Н. М. Карамзин [7, с. 408–409].

В 1799 г. В. В. Измайлов продал своё имение и приобрел библиотеку, после чего отправился в путешествие по Югу России, Новороссии, Крыму и Северному Кавказу. Итогом его странствий стало произведение «Путешествие в Полуденную Россию». Это увесистое сочинение в четырех томах – около тысячи страниц, составленное по моде того времени в виде писем к воображаемому адресату [8]. Пилигрим приступил к подготовке путешествия Юг России в 1799 г. Конечным пунктом вояжа был Крым, возвращение предполагалось осуществить через Кавказ и Поволжье.

Непосредственно описание крымских земель в произведении «Путешествие в Полуденную Россию» содержится во второй и третьей части. После посещения ряда украинских городов, таких как Киев, Полтава, Одесса и Херсон, путешественник пребывает в Крым. Непосредственно повествование о полуострове автор начал с Симферополя. Город, по словам путешественника, все еще сохранял свой восточный колорит: «Здания азиатического вкуса, кровли домов, покрытые черепицею, мечети подобные башням, улицы кривые, пестрота товаров выставленных на лавках, восточные товары и одеяния, приятная разнообразность, не похожая на

вид наших европейских городов» [8, ч. 2, с. 130–132].

В Симферополе состоялась встреча В. В. Измайлова и Петра Симона Палласа, который на тот момент проживал в Крыму. Фигура известного ученого вызывала неподдельный интерес у писателя. В «Путешествии в Полуденную Россию» описанию быта семьи Палласа, его жизни в крымском имении, философским и научным воззрениям посвящено более десятка страниц [8, ч. 2, с. 117–129].

Проведя несколько дней в Симферополе, В. В. Измайлов направился в столицу Крымского ханства Бахчисарай. Город разочаровал путешественника, показавшись ему тесным и грязным. Резиденцию хана вояжер также описал в достаточно сдержанной манере: «Ханские палаты еще существуют. Они имеют прекрасные сады; восточная живопись украшает внутренности комнат. Диваны достойны Азиатской ноги. Недавно рука Европейского искусства прибавила еще к нему печать свою. Не мудрено; ибо в нем жила несколько дней Екатерина II. Нежность вкуса её могла ли довольствоваться грубым убранством восточных художников?» [8, ч. 2, с. 137–138].

Дальнейший путь писателя лежал к пещерным городам Крыма. Описывая Чуфут-Кале, он отмечает, что в городе нет никаких строений, кроме синагог и домов, построенных по татарскому обычаю. В. В. Измайлов сообщает о «великолепном мавзолее» дочери хана Тохтамышша, который на входе украшен прекрасным портиком. Заинтересовавшись природой происхождения подобного рода населенных пунктов, пилигрим выдвинул версию, соглас-

но которой данные укрепления принадлежат генуэзцам. По мнению путешественника, потерпев поражение от турок, итальянские колонисты вынуждены были искать убежище в горном Крыму [8, ч. 3, с. 11]. Такая теория, безусловно, не имела ничего общего с реальным положением дел. Тем не менее, её важность состоит в том, что Владимир Измайлов поднял вопрос о необходимости подробно исследовать эти средневековые комплексы.

Далее Владимир Васильевич Измайлов посетил Эски-Юрт, где располагался крупный погребальный комплекс времен Крымского ханства. По свидетельству путешественника к 1799 г. мавзолеи были практически полностью разрушены и разграблены [8, ч. 2, с. 60]. Похожую картину застал писатель и во время посещения Кафы. По словам вояжера, этот прекрасный город с древней историей подвергся бездумному разрушению местными жителями. В письме XVIII, которое описывает состояние крепости и ее окрестностей, содержится призыв спасти этот античный и средневековый памятник от окончательного уничтожения [8, ч. 2, с. 69].

Отправившись в Юго-Восточный Крым, В. В. Измайлов остановился в доме П. С. Палласа. В своих путевых заметках пилигрим отметил, что этот район является прекрасным местом для развития садоводства. Благодаря стараниям хозяина имения, в нем были устроены фруктовые сады и оранжереи [8, ч. 2, с. 53]. Судак восхитил путешественника. В отличие от П. И. Сумарокова, который видел в нём лишь заброшенную крепость, Владимир Васильевич воспринимал этот средне-

ковый памятник как нечто невероятное: «Кажется, что природа и человек в сем месте одни на перерыв перед другим приводит в изумление и творит чудесности» [8, ч. 2, с. 55].

Последними крымскими достопримечательностями, посещенными В. В. Измайловым, стали крепости Керчь и Еникале. Хорошо знакомый с описаниями Пантикапея древнегреческими и римскими авторами, путешественник попытался обнаружить античные памятники, но встретил лишь следы разрушений. После исследования Керченского полуострова пилигрим направился на Тамань и далее – на Кавказ. В общей сложности он посвятил Крыму тридцать семь писем во второй и третьей частях «Путешествия в Полуденную Россию».

В 1820 г. Крымский полуостров посетил выдающийся известный государственный и общественный деятель, писатель Иван Матвеевич Муравьев-Апостол (1765–1861). Его вояж и публикация произведения «Путешествие по Тавриде в 1820 году» сыграли заметную роль в изучении историко-культурного наследия края в 20-е гг. XIX ст. Иван Матвеевич Муравьев-Апостол родился в 1765 г. в семье военного инженера генерал-майора Матвея Артамоновича Муравьева и Елены Петровны Апостол (внучки украинского гетмана Д. П. Апостола). На рубеже XVIII – XIX вв. будущий писатель проявил себя на дипломатическом поприще [9, с. 3–8]. Пристального внимания также заслуживает литературная деятельность И. М. Муравьева-Апостола. Он участвовал в заседаниях «Беседы любителей русского слова» (член с 1811 г.), состоял членом Вольного об-

щества любителей российской словесности. В 1841 г. Иван Матвеевич стал почетным членом Российской академии наук по отделению русского языка и словесности. Как писатель получил известность благодаря переводам Горация и Аристофана. Наиболее популярным произведением И. М. Муравьева-Апостола стала книга в двадцати пяти «письмах» «Путешествие по Тавриде в 1820 году», которая стала результатом его поездки в Крым. Работа была опубликована в Санкт-Петербурге в 1823 г., вызвав неподдельный интерес как в России, так и за рубежом. Сочинение содержит ценные сведения по археологии, флоре и фауне Северного Причерноморья, характерные подробности городской, сельской и монастырской жизни края, колоритные описания быта и обычаев местных жителей [10].

Свою книгу он начал с повествования об Одессе и древней Ольвии. Рассказ о крымских землях начинается с третьего письма, когда путешественник прибыл в Перекоп [10, с. 48]. Сведения о памятниках античности и средневековья впервые встречаются на страницах «Путешествия по Тавриде» при посещении Севастополя. Особый интерес у вояжера вызывал Херсонес, подробно описанный древнегреческими авторами. В шестом письме мы находим сравнительную характеристику сочинения Страбона, описавшего древнегреческий полис, и сведений, которые были почерпнуты Иваном Матвеевичем на месте. В своем труде путешественник пытался соотнести названия городов в произведениях античных авторов с населенными пунктами Крыма начала XIX в. [10, с. 71–72, 79].

Следующим этапом в путешествии И. М. Муравьева-Апостола стал Бахчисарай. В «Письме X» пилигрим оставил нам основательное описание ханского дворца, который особенно заинтересовал путешественника. И. М. Муравьев-Апостол скрупулезно описал пышное убранство каждого помещения ханской резиденции, фонтаны и гарем крымского хана. На тот момент эта постройка подверглась наибольшему разрушению: «Разные домики, в коих некогда жертвы любви, или лучше сказать любострастия, томилась в неволе, представляет теперь печальную картину разрушения: обвалившиеся потолки, изломанные полы» [10, с. 114–115]. Письмо содержит рассказ о кладбище крымских ханов, их гробницах, а также мавзолее (дюрбе). По мнению вояжера, в погребальном сооружении находился прах жены хана Керим-Гирея, которая была грузинкой по происхождению. Интересно, что он отрицал легенду, согласно которой в мавзолее покоились останки польской княжны из рода Поточских [10, с. 118–119], в то время как Адам Мицкевич, посетивший Тавриду в 1827 г., всячески настаивал именно на таком варианте легенды. Примечательно, что ханский дворец произвел совершенно иное впечатление на Александра Сергеевича Пушкина, которому дворец показался совершенно ветхим: «Я обошел дворец с большой досадою на небрежение, в котором он истлевет, и на европейские переделки некоторых комнат» [11, с. 199].

Следующим этапом в путешествии писателя стал Южный берег Крыма. Во время пребывания в Алуште вояжер самостоятельно выявил руины укрепления времен раннего средневеко-

вья: «Здесь, на холме посреди деревни, находятся развалины греческой крепости Алустон, которой имя почти без изменений сохранилось в Алуште. О ней вместе с другими, исправленными или вновь построенными Юстинианом, в первой половине VI века повествует Прокопий в его книге «О зданиях» [«О постройках» – Г. К.]. Сколько я мог заметить, укрепление сие должно было иметь вид Пентагона, с главною четырехугольною башнею, на углу скалы обращенной к морю, на восток; прочие башни были круглые, из коих остались развалины трех» [10, с. 138].

Знакомство со средневековыми памятниками Крыма путешественник продолжил на Юго-Востоке полуострова, где находились Судакская крепость и Феодосия. И.М. Муравьев-Апостол составил следующее описание этого оборонительного комплекса и близлежащего поселения: «Ключ прекрасной воды, текущий в мраморный бассейн, показывает место, где был некогда въезд в город, а теперь на пустырь, по коему рассеяны кое-где хижины немецких поселенцев. На сем просторном раскате, на коем Паллас видел множество зданий приятной готической культуры, при нем уже употребляемых на строительство казарм, я ничего не нашел кроме церкви» [10, с. 201]. Из отрывка ясно, что менее чем за тридцать лет на территории Судака были уничтожены десятки памятников архитектуры, а от самой крепости остались лишь фрагменты стен и одна башня.

Изучив Судакскую долину, путешественник направился в Феодосию, где рассчитывал осмотреть памятники античности и средневековья. В «Письме XX» пилигрим рассказал о фрагмен-

тах итальянских фортификационных сооружений, турецкой мечети, которая была превращена в католический храм, а также о посещении собрания местных древностей, описанное следующим образом: «Громкое имя Музеум! В Феодосии; хранилище древних памятников Тавриды: но это название подобно заглавиям многих книг, в которых редко кто имеет терпение читать далее четырех первых страниц. Я ожидал найти что-нибудь драгоценное из уцелевших древностей Херсонеса и Пантикапея; тут ничего нет: вокруг стен надгробные и обетные камни поздних времен, ничего достопамятного не имеющие; посреди залы стол большой и на нем весьма мало; несколько медалей и то по большей части Римских; кое-какие обломки металлические и другие вещицы, найденные в гробницах Керченских» [10, с. 252].

Последним этапом путешествия И. М. Муравьева-Апостола стал Керченский полуостров. Здесь пилигрим осмотрел крепости Керчь и Еникале, руины Пантикапея, а также античное поселение, которое он идентифицировал как Мирмекий [10, с. 312].

Сочинение «Путешествие по Тавриде в 1820 году» выдержало ряд переизданий, а также было переведено на несколько иностранных языков [12; 13]. Труд Ивана Матвеевича по праву занимает почетное место среди наиболее ценных исторических источников, в которых отразились сведения о состоянии крымских памятников истории и культуры различных эпох в первые десятилетия XIX ст.

Научная деятельность выдающегося российского географа, историка и археолога Петра Ивановича Кёппе-

на (1793–1864) неразрывно связана с Крымом. Как биография ученого, так и его научное наследие находятся под пристальным вниманием исследователей вот уже сто пятьдесят лет. Современные крымоведы по-прежнему обращаются к его работам, которые являются бесценным кладом информации для специалистов разных отраслей знаний [14, с. 38].

Петр Иванович родился 19 февраля 1793 г. в Харькове. Его отец, получив приглашение от Екатерины II, переехал из Касселя в Россию в 1786 г. Окончив Харьковский университет со степенью магистра правоведения, П. И. Кёппен переселился в столицу, где поступил на службу в почтовый департамент в 1814 г. Спустя два года будущий ученый стал одним из основателей Вольного общества любителей российской словесности. Получив должность второго редактора газеты «Северная пчела» в 1818 г., Петр Иванович начал регулярно посещать российскую провинцию [15, с. 25].

В 1819 г. П. И. Кёппен получил задание провести ревизию почтовых станций по Белорусскому тракату до Крыма и Кавказа. Итогом первого знакомства путешественника, который заинтересовался историей Тавриды, стала серия его публикаций. Первая из них появилась в 1821 г. и была посвящена Туакской пещере. Представив очерк своего пребывания в селениях Туак и Кучук-Узень, Петр Иванович не только описал пещеру, где местные жители постоянно находили остатки первобытных древностей, но и указал, где еще в Крыму им выявлены подобные памятники, дал этнографическую характеристику крымским татарам

и крымским грекам, проживавшим в местах, которые ему удалось посетить [16, с. 220–249]. Спустя год в Вене ученому удалось опубликовать более обстоятельное описание древностей, найденных в Крыму, с характеристикой их происхождения [17].

В дальнейшем интерес к Крыму со стороны ученого только усиливался. В 20-е гг. XIX в. Петр Иванович подготовил серию трудов, посвященных истории древнего Причерноморья, которые принесли ему степень доктора философии Тюбингенского университета, звание члена-корреспондента Российской Академии наук. В 1829 г. он получил должность помощника главного инспектора шелководства, садоводства и виноделия, что позволило ему беспрепятственно путешествовать по Крыму, собирая ценные сведения по истории и этнографии края [14, с. 21–22].

Переселение ученого на полуостров способствовало появлению нового корпуса его крымоведческих сочинений. Специально для путешествующих по Крыму П. И. Кёппен опубликовал статью «О крымских пещерах», где описал свою поездку 28 апреля 1828 г. из Кучук-Узенья в Туак и еще раз остановился на достопримечательностях Таукской, или Штеговой, пещеры [18, с. 132–136]. В 1827–1830 гг., во время многочисленных поездок по краю краевед работал над составлением «Списка селений Таврической губернии. С заметками и примечаниями. С названиями на русском и татарском языках, со списком изуродованных названий». К сожалению, данное сочинение так и не было опубликовано [14, с. 22–23].

Изучение Крыма П. И. Кёппен не оставлял до последних лет жизни. Он

подготовил фундаментальный труд, который получил название «Крымский сборник». Частично в него вошли такие не опубликованные статьи ученого, как «Материалы для ближайшего познания горной части Крыма: Путевые заметки П. И. Кёппена» (1833–1834). Полный текст данной работы так и не увидел свет. Эта рукопись, как и многие другие малоизвестные статьи, хранится в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук [19].

Таким образом, отечественные путешественники сыграли немаловажную роль в изучении историко-культурного наследия Крыма в конце XVIII – 20-е гг. XIX ст. Вояжи В. В. Измайлова, И. М. Муравьева-Апостола, П. И. Кёппена, П. И. Сумарокова способствовали популяризации региона как объекта исторической памяти, стимулировали научные исследования, направленные на накопление и систематизацию знаний об истории, экономике, этнографии полуострова. Туристические и научные поездки этого времени способствовали сохранению культурного наследия региона – комплексных и отдельных памятников (Балаклавы, Судака, Феодосии, Херсонеса), их дальнейшей реставрации и реконструкции. Пилигримаж российских общественных деятелей, писателей и ученых содействовал не только накоплению крымоведческих знаний, но и интенсификации социально-экономического освоения края царским правительством.

В общей массе записок отечественных ученых и общественных деятелей, побывавших в Крыму в исследуемый период, выделяются как научные

статьи, так и содержательные публицистические работы, которые были написаны с использованием основных крымоведческих трудов, собственными оригинальными трактовками истории края, изучением письменных первоисточников. Произведения представителей российской интеллигенции на сегодня представляют собой ценнейший исторический источник, с помощью которого мы можем всесторонне проанализировать трансформации историко-культурного ландшафта Тавриды на рубеже XVIII – XIX ст.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. / Е. И. Дружинина. – М.: Изд-во АН АССР, 1959. – 279 с.
2. Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году с историческим и топографическим описанием всех мест / П. И. Сумароков. – М.: Унив. тип. Ридигера, 1800. – 244 с.
3. Soumarokoff P. Reise durch die Krimm und Bessarabien im Jahre 1799 / Aus d. russ. von Johann Richter / P. Soumarokoff. – Leipzig, 1802. – 230 s.
4. Soumarokoff P. Reise genom Krimm och Besarabien ofwerstniug af P. O. Gravander / P. Soumarokoff. – Stockholm, 1805. – 118 s.
5. Дерий С. П. К вопросу о деятельности комиссии по разрешению земельных споров (1802–1810 гг.) / С. П. Дерий // *Материалы по истории, этнографии и археологии Таврии*. – 1993. – Вып. 3. – С. 161–169.
6. Сумароков П. И. Досуги Крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду / П. И. Сумароков. – СПб., 1803. – Ч. 1. – 271 с.; Ч. 2. – 272 с.
7. Лобанова Л. П. Измайлов В. В. / Л. П. Лобанова // *Русские писатели, 1800–1917: биографический словарь* / Гл. ред. П. А. Николаев. – М., 1992. – Т. 2: Г–К. – С. 408–409.
8. Измайлов В. В. Путешествие в полуценную Россию в письмах Владимира Измайлова: в 4 ч. / В. В. Измайлов – М., 1805. – Ч. 2. – 144 с.; Ч. 3. – 142 с.
9. Трошина М. С. Жизнь и творчество И. М. Муравьева-Апостола: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук: 10.01.01 «Русская литература» / Мария Сергеевна Трошина. – Ульяновск, 2007. – 21 с.
10. Муравьев-Апостол И. М. Путешествие по Тавриде в 1820 году / И. М. Муравьев-Апостол. – СПб., 1823. – XI, 337с.
11. Бронштейн А. И. Бахчисарайский дворец в воспоминаниях Пушкина и его современников / А. И. Бронштейн, Е. В. Андрейко // *Проблемы истории и археологии Крыма: сб. науч. трудов / Бахчисарайский ист.-архитект. музей*. – Симферополь: Таврия, 1994. – С. 197–210.
12. Murawiew-Apostol I. Reise durch Taurien im Jahre 1820 / I. Murawiew-Apostol. – Berlin; Laidberg, 1825. – VI, 249 s.
13. Murawiew-Apostol I. Viaggio per la Tauride fatto nel 1820 / I. Murawiew-Apostol. – Napoli, 1833. – VIII, 511 s.
14. Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения: в 2 т. / А. А. Непомнящий. – Симферополь: СГТ, 2006. – Т. 1. – 324 с. – (Серия «Биобиблиография крымоведения»; вып. 7).
15. Козлов В. П. Колумбы российских древностей / В. П. Козлов. – 2 изд. – М.: Наука, 1985. – 174 с.
16. Кёппен П. И. Описание Туакской пещеры в Крыму / П. И. Кёппен // *Труды высочайше утвержденного Вольного общества любителей российской словесности*. – СПб., 1821. – Ч. 14. – С. 220–249.
17. Köppen P. Ueber Alterthum und Kunst in Russland / P. Köppen. – Wien, 1822. – 32 s.
18. Кёппен П. И. Дополнение к описанию Туакской пещеры в Крыму / П. И. Кёппен // *Русский зритель*. – 1828. – № 5/6. – С. 132–136.
19. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 30, оп. 1, д. 343–345.

Каушлиєв Г.С. Вітчизняні мандрівники у вивченні історико-культурного ландшафту Криму на рубежі XVIII – XIX ст. Розглянуто дослідження пам'яток історії і культури Кримського півострова представниками російської інтелектуальної еліти на рубежі XVIII – XIX ст. Здійснено аналіз публіцистичних та наукових творів вітчизняних письменників і вчених, які відвідали Тавриду в цей час. Встановлено, що їх дослідження заклали підвалини наукового вивчення пам'яток у Криму.

Kaushliev G.S. The Domestic travelers in the study of historical and cultural landscape of Crimea at the turn of 18 – 19th centuries. *The article is devoted to the history of studies in case of protection of cultural heritage in the Crimea by members of Russian intellectual elite at the turn of 18 – 19th centuries. Analysis of travelers' and scientists' notes and scientific publications which visited Taurida during this period has been accomplished. It was proved that their studies had laid foundation in the case of learning and safeguarding cultural legacy in the Crimea.*

УДК 930.2:94(38)

ІСТОРИКО-НАУКОВИЙ АНАЛІЗ МОДЕЛЕЙ ПОХОДЖЕННЯ ВСЕСВІТУ В ДАВНЬОГРЕЦЬКІЙ НАТУРФІЛОСОФІЇ

Колгачихіна О.Ю., к.і.н.

*(Центр досліджень науково-технічного потенціалу
та історії науки ім. Г.М. Доброва НАН України)*

Розглянуто вчення про виникнення, будову та еволюцію Всесвіту давньогрецьких філософів і показано місце їх «космології» в сучасній науці. Описано маловідому модель Архімеда. Історико-науковий аналіз праць давньогрецьких мислителів показав існування трьох основних моделей Всесвіту на теренах Стародавньої Греції: геоцентрична, гео-геліоцентрична та геліоцентрична моделі.

Давньогрецька натурфілософія посідає особливе місце в історії науки. Її представники руйнували міфологічні уявлення про світ і людину. Мислителі Стародавньої Греції, будучи учнями єгиптян і вавилонян, значно перевершили їх. Переймаючи східні знання, вони звільняли їх від релігійної оболонки. Саме античні натурфілософи вперше в історії спробували дати уявлення про по-

дження, еволюцію та будову Всесвіту, не спираючись на міфи. Давньогрецька філософія виникла в VI ст. до н.е. і була єдиним, не розчленованим вченням про природу, про людське суспільство й про мислення. Український історик астрономії І.А. Климишин пише: «Давньогрецьких філософів цілком слушно можна назвати основоположниками космології – науки про Всесвіт, про закономірності його